Учитель и ученик

В некотором царстве, в некотором государстве был купец, по имени Кирил Федорович. У этого купца родился сын Николай. Слыхал этот купец, что морем учит один учитель разным наукам. Вот этот купец захотел отдать и своего сына. Повез и отдал его этому учителю на семь лет. Вот прошло три года, купец и пишет письмо, как учится его сын, а учитель его и пишет обратно: «Твой сын болван, дурак бестолковый, ничего не понимает». Он (учитель) ему (отцу) не показывал, что он (сын) очень понятен.

Один раз этот мальчик ходил и увидал, что в саду построен дом, из этого дома из окна выпустил этот учитель двенадцать молодцев, обернутых соколами. Этот мальчик и сделал к этому дому ключи к шкафу, вынул оттуда книги и стал учиться. Учился он так, что лучше своего учителя выучился. Прошло шесть с половиною лет. Отец и поехал за сыном, потому что «худо учится мой сын, так я возьму его хоть к торговле».

И прибыл он туда ночью. А сын уж знает, что его отец приехал за ним, обернулся соколом, прилетел на корабль, стукнулся об пол, сделался молодцем, поздоровался с отцом, он и говорит: «Что ж, сын мой любезный, ты худо, говорит учитель, учился!». — «Нет, тятенька, он меня не показывает, потому что я хорошо понимаю». — «Да я возьму тебя». — «Нет, тятенька, он тебе меня не отдаст еще так. Он нас завтра обернет молодцами, рост в рост, голос в голос, волос в волос. Тогда он заставит тебя выбирать, скажет: „Который твой сын?“. А ты смотри: с правой стороны я как будто сгоню с лица муху, так ты и бери меня за руку и держи крепче, а он ударит себя по руке и смешает всех в кучу и скажет: „Узнавай своего сына!“. А ты и скажи, что „я долго с ним не видался, а вы пошто (зачем) у меня вырвали?“. Так прощайте, тятенька! Завтра приходите». Обернулся соколом и улетел.

Назавтра отец его пришел к учителю. «А, здравствуйте, старичок почтенный! Ну что, как мой сын учится?». — «Плохо». — «Ну, так пожалуйте мне его, а вам извольте деньги». — «Хорошо. Да узнаешь ли ты его? Если узнаешь, так возьми, а не узнаешь, я не отдам тебе его». — «Да как же не узнаю, когда мой сын?». — «Хорошо!». Вот он вывел двенадцать молодцев,. рост в рост, голос в голос, волос в волос. Вот он и стал узнавать. А сын его и сгонил с лица муху, а купец взял его за руку. «Вот мой сын». А

учитель соскочил со стула, ударил по руке и смешал в ручке. «Ну вот, узнавай: который твой сын?». — «Нет, почтенный, теперь я не могу узнать, потому что долго не видался, а вы пошто (зачем) вырвали?». — «Ну, завтра приходи!». — «Хорошо, прощайте!». Ушел.

А сын опять прилетел к отцу, говорит: «Вот, тятенька, завтра он нас нарядит стариками-купцами, так ты узнавай меня: бороду поправлю. Так бери меня за руку и держи крепче». — «Хорошо». — «Прощай!». Улетел. Утро прошло; купец пришел к учителю. А учитель вывел двенадцать старичков-купцов. «Узнавай, говорит, своего сына!». Он пошел узнавать, а сын поправил бороду. А он взял его за руку: «Вот мой сын!». Учитель опять вырвал, смешал в ручке. «Узнавай теперь!». — «Нет, я не могу теперь узнавать!». — «Ну, завтра приходи в последний раз: узнаешь, так возьми его». — «Хорошо, прощайте». Ушел.

А сын его опять прилетел, ударился о корабль, сделался молодцем. «Вот, тятенька, потому не отдаст меня, что я знаю науку, что лучше его. А завтра он нас оденет нищими, так ты узнавай меня: я поправлю кошель, а ты бери меня и держи крепче. Как он вырывать станет, так ты старайся хоть лоскуток вырвать сзади. Как он тебе велит узнавать, а ты скажи, что „я буду искать сзади". По лоскуту и ищи. Прощай!». И улетел.

А отец назавтра пришел туда, а учитель его вывел двенадцать нищих. «Ну, вот, старичок, узнавай своего сына!». — «Хорошо!». Пошел узнавать, а сын его поправил кошель, а купец его взял и говорит: «Вот мой сын!». Учитель соскочил со стула вырвал из рук сына, а он сзади вырвал лоскут. Учитель и говорит: «Узнавай сына!». — «Хорошо, я пойду узнавать сзади!». — «Хорошо, поди!». Он пошел узнавать, по лоскуту нашел его и говорит: «Вот теперь не вырывайте его!». — «Ну, хорошо, возьми его». Купец отдал деньги за ученье, семь тысяч, взял сына, ушел. Того же разу отправился.

А сын его и говорит: «Тятенька, ты радуешься?». — «Да как же, дитя!». — «А он меня опять возьмет!». — «Пошто (зачем) так?». — «А ты, тятенька, прикажи приворотить к этому городу, я обернусь конем, а ты выведи меня продавать. А учитель будет покупать. А ты проси двадцать тысяч, менее не отдавай, он даст. Да смотри меня продавай, а узду не продавай. А если отдашь, то не дождешься вечно, поезжай домой». Приворотили к городу, сын обернулся конем таким, что зрил бы смотрел, очей не сносил, а отец его вывел на базар.

Все обратились смотреть. Пришел один старик, борода длинная, говорит: «Сколько такое добро стоит?». — «Двадцать тысяч!». — «Охо-хо! Половину-то возьми!». — «Нет». Ну и срядились. Тот деньги отдал, берет за повод, а купец не отдает узду: «Где ты видел: разве с конем отдают узду!». Тот взял вырвал, сел на коня, уехал, а отец его свыл (поплакал) и отправился. А учитель ездил на коне по горам, до долам, и так упарил (коня), что конь шатается. Приехал он на квартиру, привязал коня, и все ноги поднял на воздух. А сам пил, пил с хозяином, и уснули.

Девица пошла по двору, а конь так и ржет. Она и говорит: «Экой купец! Он коня-то и забыл!». Взяла отвязала его, дает овса — не ест, пошла поить на реку — не пьет. Она потянула, он бросился и утонул. Девица съохала и пришла. А старик проснулся и вышел, видит: нет коня. «Как так? Куда девался? Ты взял, хозяин?». — «Нет, батюшка, спроста стал пить с тобой и уснул, не знаю!». А девица выходит и говорит: «Не сердись, хозяин: я виновата. Как я увидала, что он (конь) поднят на воздух, отвязала, давала овса — не ест, стала поить — не пьет, а он и утонул». — «Ах! Спасибо, на тебе денег. Я найду его!».

Пошел, обернулся щукой, а тот (ученик) ершом, щука нагонила ерша, хочет сглотить, а ерш растопыршился, щука говорит: «Повернись ко мне головой!». — «Нет, говорит, ешь с хвоста». Бегали, бегали, прибежали в царство. А ерш увидел плот, забился в щель, сидит, а щука караулит, караулит, караулит, на заре и уснула. А поутру от царевны пришла девка-чернавка за водой с кувшином, а ерш обернулся драгоценным перстнем, буль в кувшин. Девка увидала, вылила из кувшина воду на берег, взяла кольцо надела на руку, пришла, стала поливать. Царевна увидала: «Откуль (откуда) у тебя этот перстень?». — «А я как пошла за водой и нашла его». — «Отдай мне, у меня, у царевны, да нету такого. Я тебе дам другой». — «Извольте!».

А щука проснулась, видит: нет ерша. Бегала, бегала, не нашла, вышла из воды, сделалась человеком и узнала, что он у царевны на руке. Пошел просить у царя. Пришел к царю, кланяется и просит. А царевне Николай (ученик) сказал все и велел говорить, что «ничего не знаю!». — «Хорошо». Сделался он опять перстнем, а она надела на руку ставкой в ладонь. Вот царь пришел, говорит, что «отдай, если у тебя». — «Нет, тятенька, нету». А тот просит да и только, а она говорит, что нету. Он ушел. Вечером, как царевна легла спать, Николай сделался молодцем и говорит, что «старик завтра опять придет, а вы кольцо опять поверните ставкой в ладонь». —

«Хорошо!». На другой день пришел опять старик. «Нет, ваше величество, кольцо у вашей дочери. Прикажите отдать». Отец пришел и говорит: «Что же это такое? Какое кольцо, отдай ты там ему!». Она говорит, что нет у ней, а он говорит, что у ней. Она вынесла шкатулку с кольцами и дала выбирать. Он сколько рыл, рыл, не нашел. Ушел опять.

А Николай опять царевне и говорит, что «старик завтра опять придет, а вам меня уж не закрыть, вы кольцо наденьте ставкой кверху. Он скажет: «Вот оно!», а вы отпирайтесь, а потом бросьте будто с сердца, а я рассыплюсь мелким жемчугом, и вы глядите: как только к вам прикатятся три жемчужины, так вы заступите ногой, он обернется петухом и как только склюет, так вы ногой отступите!». — «Хорошо!». Вот пришло утро. Опять пришел старик и говорит: «Как вам угодно, ваше величество, а кольцо у вашей дочери». Отец рассердился на дочь: «Отдай!». Она принесла шкатулку. Он (старик) стал разбирать и увидел его на руке. «Вот оно!». Она говорит, что этот перстень подарил какой-то царь. Он говорит, что «мой», а царь кричит: «Отдай!». Она взяла и бросила его на пол — сделался жемчуг. К царевне три жемчужины прикатились, она заступила. А тот старик сделался петухом и склевал жемчуг, слетел на окно и запел: «Кукуреку! Победил неприятеля!». А царевна отступила ногой, вдруг сделался ястреб, схватил петуха, отвернул ему голову, выбросил за окно.

А сам сделался молодцем, и пал на колени пред царем, и рассказал все: как родился и до того времени, как пал на колени перед царем. А царь с государыней и говорят, что «он такой хитрый, отдадим дочь за него». У царя не пиво варить, не вино курить, и обвенчали их. А он пожил немного и поехал к отцу, а отец думал, что его и в живых нет. Старик престарый (отец Николая) и позабыл свою старость с радости. Стали жить да поживать, да добра наживать.

(Тобольск)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука". Москва-Ленинград, 1964.